

Глава 9

Главные ворота храма Цинъюнь были распахнуты настежь, но за ними их ждал лишь один седовласый и седобородый даос. Увидев прибывших, он сложил руки в приветственном жесте:

— Горный владыка Чи, мы вас ждали.

— Мгм, — равнодушно отозвался Чи Ю. Его тон был не похож ни на привычное Нань Ши высокомерие, ни на иронию, ни на лёгкую усмешку. Словно это был совершенно другой человек. Лицо Чи Ю было холодным и бесстрастным. Он бросил на старого даоса единственный взгляд и, больше не обращая на него внимания, направился вглубь храма.

Старый даос, ничуть не обидевшись, пошёл рядом с Нань Ши, отстав на полшага.

Присутствие живого человека среди этой гнетущей атмосферы смерти было подобно фонарю в ночи — оно бросалось в глаза. Старый даос с глубоким интересом посмотрел на Нань Ши, но вопросов задавать не стал.

Нань Ши был человеком сообразительным. Почувствовав на себе пристальный взгляд, он не смутился, а лишь слегка кивнул даосу и продолжил сосредоточенно следовать за Чи Ю.

Чи Ю, казалось, бывал в храме Цинъюнь и раньше. Он миновал главный зал, посвящённый Трёх Чистым, и повёл их всё дальше, в самые отдалённые уголки храма. Наконец, они остановились перед небольшим, полуразрушенным двориком. Старый даос вышел вперёд и постучал в дверь:

— Прадядюшка-наставник, горный владыка Чи прибыл.

Изнутри донёсся старческий, скрипучий голос:

— Даос немощен и не может выйти навстречу. Прошу вас, горный владыка, входите.

Только после этого старый даос открыл дверь и жестом пригласил их войти.

Чи Ю, не меняя выражения лица, шагнул внутрь.

Нань Ши хотел было последовать за ним, но заметил, что Цин Хэ и остальные остановились. Пока он колебался, изнутри раздался голос Чи Ю:

— А-Нань, войди со мной.

— Слушаюсь, — Нань Ши поспешил за ним.

Как только Нань Ши вошёл, старый даос закрыл за ними дверь и застыл у входа, словно страж-изваяние.

Дворик внутри выглядел ещё более запущенным, чем снаружи. Повсюду висела паутина. Впрочем, двери и окна были целы, иначе это место превратилось бы в съёмочную площадку фильма «Дом-призрак в глухой деревне».

Чи Ю подошёл к двери дома, и та сама собой открылась. Внутри не горел свет, но темно не было. Лунный свет проникал сквозь окна, заливая комнату холодным, призрачным сиянием.

Нань Ши заглянул внутрь и увидел на кушетке сгорбленную фигуру, похожую на иссохший скелет. Старик сидел, опустив голову, так что лица его не было видно. Одежда на нём была ветхой, волосы — спутанными.

Нань Ши вздрогнул от испуга и инстинктивно сжал кулаки. Но тут же вспомнил, что этот старик только что говорил...

Живой! Бояться нечего! Просто выглядит немного жутко!

Чи Ю, не церемонясь, сел на свободное место на кушетке. Его брови слегка дрогнули:

— Ты умираешь.

Старик издал два смешка, но головы не поднял, оставшись в той же странной позе.

— У горного владыки хороший глаз... Пока ещё жив, но уже недолго осталось.

— Если отправишься на перерождение сейчас, ещё успеешь.

— Не нужно, — ответил старик. — Этот даос обратился с просьбой к горному владыке и должен был явиться к вам сам. А вместо этого заставил вас прийти сюда. Какая невежливость.

Чи Ю отмахнулся:

— Я с мёртвыми не спорю.

Казалось, он не хотел больше тратить время на разговоры с этим странным стариком, и спросил прямо:

— Чего ты просишь?

— Этот даос хотел бы узнать, как сейчас поживает мой ученик.

Чи Ю возразил:

— Ты разве ещё не знаешь?

— Знаю, — старик по-прежнему не двигался, отвечая с опущенной головой. — Поэтому я хочу просить горного владыку изменить его судьбу, пойдя против небес.

— О? — в голосе Чи Ю прозвучало удивление. — Я должен Цинъюнь-цзы лишь одно обещание. После этого мы будем в расчёте. Ты точно не пожалеешь?

— Не пожалею, — без малейшего колебания ответил старик.

Нань Ши, стоявший рядом, слушал с изумлением. Неужели его брат настолько крут? Изменить судьбу, и ещё спрашивает, не пожалеет ли тот?

Ему стало любопытно.

Но сейчас было не время для вопросов. Нужно будет потом расспросить брата.

— Хорошо, — Чи Ю поднял руку. Тёмная комната внезапно озарилась светом. С кончиков его пальцев сорвался золотой луч, и бесчисленные золотые искорки закружились по комнате. Внезапно поднялся ветер, заставив полы одеяния Нань Ши развеяться.

Нань Ши почувствовал что-то и, подняв голову, увидел, что комната наполнилась стайками золотых рыбок, плывущих по воздуху. словно влекомые неведомой силой, они устремились к кончикам пальцев Чи Ю, образуя золотой вихрь.

Вихрь сжимался всё плотнее и плотнее, пока не превратился в ослепительно яркую точку, которая затем взорвалась, развернувшись в огромный диск багуа. Он медленно вращался. Триграммы определяли восемь направлений, десять небесных стволов — время, двенадцать земных ветвей — ход лет. А за ними простирались Звёзды небесной сферы...

Дальше были ещё какие-то символы, но Нань Ши не мог их разглядеть, словно они были скрыты туманом. Он видел лишь размытые световые пятна.

Когда диск багуа вращался, эти неясные символы сталкивались друг с другом. Некоторые из них рассыпались на искорки и исчезали, другие сливались в более крупные пятна, а какие-то

становились едва заметными.

Нань Ши, не моргая, смотрел на этот диск багуа. Он чувствовал, что должен запомнить всё, что видит. Возможно, именно ради этого Чи Ю и привёл его сюда.

Лицо Чи Ю было спокойным, как гладь древнего колодца. Ветер в комнате крепчал, заставляя его рукава хлопать, как знамёна. Но он, казалось, не обращал на это никакого внимания. Он растопырил пальцы, и в этот момент старик произнёс:

— Год Гуй-ю, седьмой день первого месяца.

— Мгм, — тихо отозвался Чи Ю. Весь диск багуа быстро повернулся и замер в определённом положении, а затем снова пришёл в движение, символы начали смешиваться, срываясь со своих мест и борясь за новые позиции.

Нань Ши вдруг услышал снаружи глухие раскаты грома, словно разгневанные небеса издавали низкое, предостерегающее рычание.

Чи Ю не обратил на это никакого внимания. Он сжал пальцы в щепоть, и изменения на диске багуа ускорились. Бесчисленные символы сталкивались, рассыпаясь в пыль и оседая, чтобы исчезнуть.

Окно внезапно озарилось вспышкой. Пурпурная молния пронзила небо. Несмотря на то, что их разделяло окно, она осветила всю комнату и самого Чи Ю.

Его тёмное одеяние окрасилось в фиолетовый цвет. Пурпурный отсвет лёг и на диск багуа, и чистый золотой цвет смешался с фиолетовым.

— Ц, — Чи Ю раздражённо взмахнул рукавом, и фиолетовый свет, словно разбившись на осколки, исчез.

Гром, до этого сдерживаемый, наконец обрушился на землю с оглушительным рёвом. Звук был таким, словно он раздался прямо у уха Нань Ши, и ему захотелось зажать уши.

За этим последовали непрерывные раскаты, то близкие, то далёкие. Нань Ши видел, как за окном то и дело вспыхивает свет.

Внезапно снаружи что-то взорвалось, и стало светло как днём. Вскоре слышались крики:

— Боковой зал горит! Сюда! Тушите!

На лице Чи Ю наконец появилось какое-то выражение. Но это была не тревога, а знакомая Нань Ши насмешливая ухмылка. Движение на диске багуа замедлилось до такой степени, что Нань Ши уже не мог ничего разобрать.

Он мельком взглянул на старого даоса. Тот по-прежнему сидел неподвижно, не поднимая головы, словно был неживым.

Когда изменения на диске багуа почти прекратились, словно ритуал был близок к завершению, с небес ударила молния. Окно разлетелось вдребезги, угол дома снесло, открыв вид на небо.

Дождь хлынул в образовавшуюся дыру.

Оконная рама загорелась.

Несмотря на проливной дождь, рама продолжала гореть, и огонь уже подбирался к стенам дома.

Диск багуа окончательно замер, вернувшись в исходное состояние, и медленно вращался на кончиках пальцев Чи Ю. Наконец он повернул голову, взглянул на горящее окно и презрительно усмехнулся.

Словно говоря: «Ну давай, бей. Бей прямо в меня, если сможешь!»

Нань Ши мысленно показал Чи Ю большой палец. Говорят, гадатели и прорицатели кормятся с руки Небес. А его брат вёл себя так, словно швырнул эту миску с едой прямо в лицо Небесам, добавив: «Подавь своей подачкой! Я и сам проживу, без твоей милости!»

Дом наконец загорелся. Нань Ши уже чувствовал жар огня. Чи Ю развеял золотые искорки и сказал Нань Ши:

— А-Нань, уходим.

— Да, старший брат, — Нань Ши машинально сделал пару шагов за ним, но вдруг обернулся и посмотрел на старого даоса, всё ещё сидевшего на кушетке. Огонь уже перекинулся с окна на кушетку и вот-вот должен был добраться до старика. — А этот даос... что с ним?

— Не обращай внимания, — сказал Чи Ю и уже собирался выйти, как вдруг увидел, что Нань Ши развернулся, подобрал полы своего одеяния, подбежал к кушетке, взвалил иссохшего, как щепка, старика на плечо и бросился к выходу. По пути он умудрился свободной рукой схватить Чи Ю и потащить за собой.

Чи Ю, которого протащили несколько шагов, нахмурился:

— Что за неподобающее поведение?!

— Старший брат, пожар же! Наша одежда, её же иголка за иголкой шили, сгорит — жалко будет! Пошли, пошли! — Нань Ши, поняв, что заставить брата бежать не получится, решил, что и быстро идти — уже хорошо.

Во дворе, в отличие от того времени, когда они пришли, толпилось с десятков старых даосов. Трудно было понять, о чём они думали, медитируя под проливным дождём. Нань Ши, глядя на то, какие они все старые, подумал, что завтра городская больница, вероятно, примет большую группу пациентов.

— Не стойте столбом! — крикнул им Нань Ши. — Это ваш прадядюшка-наставник, принимайте! Вы как вообще так, оставили такого старого человека без присмотра!

Только сейчас Нань Ши почувствовал, какой-то странный запах, исходивший от старика на его плече. Но даосы уже отреагировали. Несколько тех, что были помоложе, бросились к нему и приняли старика.

— Спасибо вам, господин!

— За такую доброту не благодарят словами!

Нань Ши похлопал себя по плечу и, повернувшись, сказал:

— Старший брат, пойдём домой. Дождь сильный, я простужусь.

Чи Ю многозначительно посмотрел на него.

Кроме тех, кто принял старика, остальные даосы поднялись и молча проводили их до самой кареты.

Занятно, когда они приехали, их встречал лишь один старый даос, а провожала целая толпа.

Оказавшись в карете и дождавшись, пока опустятся деревянные щиты, Нань Ши с отвращением стянул промокшую верхнюю одежду и бросил её на сиденье. Длинный подол свалился на пол кареты, но ему было всё равно.

Чи Ю, сухой и невредимый, сидел рядом и с усмешкой спросил:

— Что, теперь наша одежда уже не так ценна?

— Всё равно стирать, какая разница, — отмахнулся Нань Ши и пододвинулся поближе к Чи Ю.
— Старший брат, что ты сейчас делал?

— Изменял судьбу, — Чи Ю не стал ничего скрывать. — Что ты смог увидеть?

— Примерно до того момента, как всё начало двигаться, а потом уже не очень чётко, — Нань Ши не мог сдержать своего любопытства. — ...И что, правда можно вот так изменить судьбу? А те молнии, это было что-то ненормальное!

— Ц, — Чи Ю фыркнул, осушил чашу с вином и постучал по столу, призывая Нань Ши налить ещё. — Что в этом удивительного? Будешь хорошо учиться, и когда достигнешь определённого уровня, поймёшь, что это всего лишь...

— ...базовые навыки? — перебил Нань Ши. — А можно ещё круче?

Чи Ю: «...»

Чи Ю тут же потерял всякое желание продолжать.

Впрочем, видя, как горят глаза Нань Ши, он понял, что сегодняшний поход не прошёл даром.

— Кстати, — Чи Ю вдруг улыбнулся. — Когда это А-Нань стал таким смелым?

— ...А? В смысле? — Нань Ши не понял. — Я ничего такого не делал.

— Неужели? А кто тогда выносил из огня останки?

— Да не было там никаких оста... — Нань Ши запнулся на полуслове и, застыв, медленно повернул голову к брату. — ...Что ты сказал?

— Останки?

Нань Ши обмяк и, склонив голову, повалился на Чи Ю.

Чи Ю сначала замер, а затем подхватил Нань Ши, не дав ему упасть на пол.

— ...И зачем я только связался с таким никчёмным созданием, — пробормотал он.